

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ОСМИ

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В БОЛГАРСКИХ СЕЛАХ КРЫМА В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Инна А. Носкова

Покидая родину в эпоху национального возрождения, болгары старались развивать и на новом месте свою духовную культуру, которая складывалась веками. Уже в первые годы в местах компактного проживания болгар-переселенцев Новороссийского края, остро возник вопрос об открытии школ «для подготовки учителей и собственных кадров в местное управление»¹.

В Бессарабской и Херсонской губерниях, где проживала значительная часть болгар-переселенцев, эта проблема решалась быстрее, чем в Крыму. Первое учебное заведение на полуострове, где обучались дети болгарских колонистов, открылось в 1842 году «в виду улучшения нравственности колонистов и для образования из среды их сельских начальников и писарей»².

Его учредителем выступил Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края России, который подчинялся Министерству Государственных имуществ. До 1876 года Комитет был главным наблюдателем и спонсором школы. А попечителем и начальником школы являлся Смотритель крымских колоний. С 1876 по 1879 год в этой должности состоял болгарин Роман Арнаутов³.

Сначала училище занимало комнату в доме сельского приказа. Затем в здании, которое в 1868 году общество и Попечительный комитет купили за 252 рубля серебром у местного колониста Семена Нешева. Однако вскоре и это помещение стало тесным, и «не смотря на ежегодную достройку, не могло вместить всех желающих учиться»⁴.

Необходимая мебель: классные доски, книжные шкафы, учительские столы и стулья – все это несколько раз приобреталось на средства Министерства Народного Просвещения. Учебники и книги для училища выписывало сельское общество. Кроме того, для школьной библиотеки за годы ее сущест-

ования было сделано много пожертвований. Так, в 1844 году одесский купец Дмитрий Кокпанов «пожертвовал в пользу юношества» два экземпляра периодического издания на болгарском языке «Любословие», а также «Новый Свет», «Катехизис» и «Велизарий» в переводе Василя Априлова. Начиная с 1859 года, Попечительный комитет стал выписывать специально для старокрымского училища журнал «Болгарские книжици», издававшийся в Одессе Болгарским настоятельством. Все средства от этого дорогого (9 рублей серебром) журнала были пожертвованы в пользу угнетенных в Турции болгар⁵.

В среднем, ежегодно в училище обучалось 70 человек. Среди них были не только болгарские дети, но и дети, не принадлежащих к колониальному обществу граждан. Но если для болгар обучение было бесплатным, то русские платили по 3 рубля в год. В основном это были дети учителей, преподававших в училище или местных богачей. Тем не менее, русских в школе было очень мало. К примеру, в 1892 году из 64 учеников только 7⁶.

Преподавание в училище велось на русском языке, поэтому учителями были в основном русские. Только с 1886 – по 1890 гг. в училище преподавали болгары – Иван Иванов и Дмитрий Михо, в последствии направленные на работу в новую школу в д.Салы. Уровень преподавания в училище повысился с приходом в 1886 году П. Татарина, А. Вербанского и Г. Марковой. Эти учителя имели высшее образование и прошли специальную подготовку.

Сначала жалование одного учителя составляло 50 рублей в год. Но после перехода Старокрымского народного училища в ведение земства, жалование возросло до 100 рублей в год, а общее содержание школы повысилось с 300 до 740 рублей в год⁷.

Среди основных предметов в училище были Закон Божий, арифметика и грамматика. С 1857 года по предложению Попечительного Комитета было введено и обучение ремеслам, так как между «болгарским населением почти не было мастеровых людей. Для того, чтобы способствовать в этом деле болгарам, «смотритель крымских колоний обратился за помощью в обучении к немцам – колонистам. В ответ немцы пожелали принять к себе мальчиков 15 и 16 лет сроком на 5 лет для обучения кузнецами, токарями, седельниками и колесниками. Кроме того, в течение всего этого времени немцы обязывались безвозмездно предоставлять ученикам одежду, питание и даже наблюдать за тем, как они посещают православную церковь. Таким образом, ежегодно по 2-3 мальчика болгарина, выпускников Старокрымского начального народного училища, учились в немецких колониях ремеслам. Не забыты были и девочки. С 1863 года их обучали шитью и вязанию⁸.

В 1862 году в селе Марфовка Петровской волости, при местной церкви Преподобной Марфы была открыта школа грамоты. Средства на ее содержание первые годы выделяла сельская община, с начала 80-х – Феодосийское уездное земство. Попечителя школы выбирали на сходе. С 1862 по 1876гг. эту должность занимал Василий Георгиевич Чебышев. Среди преподавателей – священнослужитель Марфовской школы Федор Боянович и выпускник Ярославской духовной семинарии Александр Феодорович. Жалование учителям выплачивало земство, с 1881 года – Министерство Народного просвещения, которое повысило его размер до 360 рублей в год на одного учителя. По данным Одесского учебного округа в 1887 году в школе обучалось 54 ученика (42 мальчика и 12 девочек)⁹.

4 мая 1877 года, распоряжением под №364 Министра Госимуществ все сельские школы бывших болгарских колонистов были переданы в ведение Министра Народного Просвещения и подлежали Управлению училищных Советов, а те «кои не отвечали условиям Положения начальных училищ от 25 мая 1874 года, подлежали “заведыванию исключительно Директорами и Инспекторами Народных училищ»¹⁰.

Согласно этого распоряжения, существующие ранее Кишлавское и Старокрымское народные училища, передавались в ведение Феодосийского училищного совета. Члены Совета контролировали расходы казенных и общинных средств, предназначенных для училищ, а также выполнение учебной программы. Кроме того, в Училищном Совете ежеквартально проводили специальные собрания, где рассматривались ходатайства уездной земской Управы об утверждении лиц в должности преподавателей или попечителей начальных народных училищ. После избрания попечителя на сельском сходе и утверждении его кандидатуры Уездным училищным Советом, следовало утверждение Губернского училищного Совета. Главное, на что обращали чиновники училищных Советов при утверждении кандидата на ту или иную должность – на «сведения о нравственном качестве и политической благонадежности утверждаемых лиц»¹¹.

Попечители народных училищ должны были каждый месяц представлять в уездные училищные советы бухгалтерский и учебный отчеты. На их основании составлялись подробные ежеквартальные и ежегодные Отчеты о состоянии начальных народных училищах уезда.

Кроме того, за работой начальных народных училищ внимательно следили и чиновники местных земских управ, так как большая часть средств на содержание училищ поступала от земств. Уездные земства выплачивали половину жалования учителям народных училищ, покупали учебники и необходимый школьный инвентарь. Ежегодно с 1867 по 1914 гг. Феодосийское

уездное земство отчисляло каждому начальному народному училищу по 150 рублей «для снабжения книгами», до 150 рублей – «на награды усердным учителям». Кроме того, ежегодно уездное земство выдавало Кишлавскому и Старокрымскому (сельскому) народным училищам необходимые классные пособия на сумму 270 рублей¹².

Все ходатайства попечителей училищ и сельских обществ на безвозвратные ассигнования или ссуды для училищ рассматривались на заседаниях уездных училищных советов, и только потом их подтверждали в уездной земской управе.

В 1895 – 1896 гг. Феодосийское уездное земство ассигновало Марфовскому, Старокрымскому, Андреевскому и Кишлавскому училищам по 500 рублей каждому на постройку «особых мастерских для классов ручного труда»¹³.

В 1904 году по ходатайству Марфовского сельского общества земство безвозвратно выдало обществу 460 рублей на постройку дополнительной классной комнаты местного училища. В 1906 году, Колпакское сельское общество получило ссуду на строительство в поселке училища, а в 1911 году – Сиджеутское общество в размере 2000 рублей¹⁴.

В начале 1909 года Постановлением Феодосийского уездного земского собрания был утвержден Генеральный план школьного строительства на 1909 – 1910 гг. Первым пунктом, которого значилось перестройка помещения Кишлавского двухклассного народного училища. Земская Управа «нашла целесообразным выстроить новое здание для училища при условии, если Министерство Народного Просвещения передает свою школу в введение земства и будет отпускать в распоряжение земства, ассигнуемые ныне на содержании школы казенные средства»¹⁵.

Министерство приняло условие Феодосийской земской управы, и уже новый учебный год осенью 1912 года ученики Кишлавского двухклассного училища начали в новом здании. Среди классных принадлежностей в министерских народных училищах обязательно должны были быть в наличии: географические карты России и Таврической губернии; картины русской истории, отчеты и так называемые учебные руководители, которыми служили «Родное слово» Ушинского, буквари Белого Деркачева, азбуки и подвижной алфавит Золотова, Славянский букварь с молитвами Киевского издания и Евангелие¹⁶.

На основании вышеуказанного распоряжения Министра Госимуществ некоторые начальные училища губернии были преобразованы. К примеру, открытая в 1876 году Кишлавская одноклассная сельская школа стала Кишлавским двухклассным училищем Министерства народного просвещения.

На его содержание ежегодно от казны выделялось 610 рублей. Кроме того, 260 рублей поступало от местного сельского общества¹⁷.

Большая часть из этих денег шла на выплату жалования учителям. Согласно Требовательной ведомости, в 1881 году в училище их было трое: законоучитель Григорий Юрченко, старший учитель Федор Музыченко и второй учитель Николай Батюшков. Почетным блюстителем училища считался сельский староста. С 1884 по 1888 гг. в этой должности находился поселянин Кишлава Василий Буялыков¹⁸.

Обучение в Кишлавском училище одного мальчика стоило 3 рубля в год. Эту сумму платили не родители, а сельское общество. Поэтому, согласно пункту 28 Инструкции министерских народных училищ, на учебу принимались лишь дети членов сельского общества, в данном случае Кишлавского. В феврале 1888 года Директору народных училищ Таврической губернии, поступило ходатайство мирского приговора Кишлавского сельского схода, в котором поселяне просили «устранить нарушение закона со стороны администрации училища и отстранить от учебы не участвующих в расходах на содержании Кишлавского училища»¹⁹.

Из числа посторонних детей в училище находилось только два мальчика – ученик 2 класса Евграф Чермаченко, племянник священника местной церкви и законоучителя училища Григория Юрченко. Вторым – Иван Димитров, не принадлежавший к числу поселян-собственников, принятый в училище 2 сентября 1887 года по просьбе Почетного блюстителя Василия Буялыкова с условием ежегодной оплаты 3 рубля²⁰.

В результате проверки всех документов и осмотра училища, инспектор Народных училищ Таврической губернии 15 марта 1888 года докладывал Директору Народных училищ Таврической губернии: «Состояние училища – удовлетворительное. Оба ученика не составляют никакого нарушения, поэтому приговор сельского схода не имеет никакого нарушения. Вина падает лишь на учителя Георгия Доброва, который присутствовал в сельском правлении при составлении выше назначенного приговора и не нашел нужным разъяснить обществу, что его жалоба на заведующего училищем не основательна»²¹.

Таким образом, жалоба кишлавских поселян была признана не состоятельной.

Преподавание в училище велось на русском языке. Однако учителя Кишлавского и Старокрымского училищ часто жаловались, что «во время уроков и перемен дети говорят между собой только на болгарском»²².

Еще одной причиной для жалоб со стороны преподавателей училищ, была плохая посещаемость болгарских учеников, являвшаяся «следствием равнодушия и беспечности к обучению детей со стороны их родителей»²³.

Болгары сел Кишлава и Старого Крыма посылали детей в школы только поздней осенью, по окончании полевых работ, а в зимнее время иногда «удерживали детей для домашней надобности»²⁴.

Для решения этой проблемы во время 1869 – 1878 учебного года Смотритель крымских колоний установил штраф для родителей, не посылавших детей в училища – 3 копейки в день. Ежедневно учитель подавал старшинам сельского приказа «записку о количестве учеников, не бывавших на занятиях в училище»²⁵.

В результате в следующем, 1870 – 1871 учебном году, жалобы со стороны преподавателей училищ на посещаемость болгарских учеников прекратились.

Основными предметами учебного курса в народных училищах Феодосийского уезда были Закон Божий, чтение гражданской и церковной печати, «считание по счетам над простыми числами». С каждым годом программа обучения в училищах усложнялась и расширялась. В 1857 году Попечительный Комитет предложил ввести в учебную программу Старокрымского начального училища обучение ремеслам, «так как между болгарским населением почти не было мастеровых, между тем, как болгары отличаются трудолюбием и желанием научиться ремеслу»²⁶.

Для этого, Смотритель крымских колоний обратился за помощью в обучении к немцам – колонистам. В ответ немцы пожелали принять к себе мальчиков 15-16 лет сроком на 5 лет для обучения кузнецами, токарями, седельниками и колесниками. Кроме того, в течение всего этого времени немцы обязывались безвозмездно предоставлять ученикам одежду, питание и даже наблюдать за тем, как посещают они православную церковь. Таким образом, ежегодно по 2-3 мальчика болгарина, выпускников Старокрымского начального народного училища, учились в немецких колониях ремеслам. Для девочек с 1853 года вводился новый курс шитья и вязания²⁷.

21 января 1892 года курсы ручного труда были открыты при Марфовском и Андреевском училищах. Они продолжались 2 месяца – с 15 марта по 15 мая. Для них специально за счет Феодосийского уездного земства командировали учителя Сакского народного училища Авраама Рупчева и учителя Евпаторийского церковно-приходского училища Луку Иванова²⁸.

Перед Феодосийским училищным советом встала острая проблема собственных кадров. С 1894 года в Симферополе начали свою работу самостоятельные курсы садоводства, огородничества для учителей народных

училищ. Феодосийское уездное земство командировало на эти курсы 17 учителей. На их обучение из земской казны было ассигновано 940 рублей 10 копеек²⁹.

Во многих губернских училищах со временем вводились также курсы садоводства, шелководства и огородничества. При некоторых училищах были даже собственные участки земли, где ученики сеяли различные сельскохозяйственные культуры и садили деревья. На школьных огородах выращивали в основном картофель, фасоль и лук, так как «они давали хороший урожай»³⁰.

Самым большим считался огород Ново-Царицынского сельского начального училища, однако со временем он пришел в запустение. Лучшими считались приусадебные участки Андреевского и Кишлавского училищ³¹.

В начале XX века в начальных народных училищах вводились не только новые предметы, но и новые методы обучения. К примеру, «списывание с текста, напечатанного с пропуском букв, предупредительная диктовка и самостоятельное составление примеров на грамматико-орфографические правила». Самым распространенным методом в Феодосийском уезде считался диктант. Проверочным и предупредительным диктантом пользовалось 90,3% учителей³².

Преподаватели в основном использовали объяснительный метод, хотя в некоторых школах с успехом применялся и предметный метод преподавания.

В годовых отчетах о деятельности народных училищ Таврической губернии об успеваемости, часто можно было прочесть следующее: «Успехи учащих в русских селениях – удовлетворительные, в болгарских – относительно достаточные, принимая во внимание меньшую степень развитости и не знание русского языка»³³.

По числу наиболее успевающих детей, лидировали ученики Кишлавского, Старокрымского, Андреевского и Марфовского начальных народных училищ. А их учителя «по мере трудов, усердия и успехов» по решению Феодосийского училищного совета неоднократно удостоивались «единовременной наградой в размере от 20 до 50 рублей»³⁴.

Кроме того, Кишлавское двухклассное народное училище считалось одним из самых обеспеченных в материальном отношении, благодаря «сочувствию местного общества и в особенности заботам почетного блюстителя Г. Гана в достаточном количестве снабжено книгами, учебными пособиями и классной мебелью»³⁵.

Кроме начальных народных (министерских) училищ, в двух болгарских колониях полуострова (Кишлава и Ново-Николаевка) и в греко-болгарской

колонии Балта-Чокрак существовали церковно-приходские училища. Они были открыты при местных церквях. Расходы на содержание выделились из церковно-приходских попечительств. Обучение здесь велось по плану исходя из «дидактических указаний программ и объяснительных к ним записок, изданных святейшим Синодом»³⁶.

Главными предметами церковно-приходских школ являлись предметы, имеющие нравственно-воспитательное значение, и, прежде всего Закон Божий. Читали его в основном весной. Кроме того, учащиеся должны были посещать Храм Божий во все воскресные, праздничные дни в сопровождении своих учителей. Под их надзором ученики находились в церкви «в течение всего вечернего и утреннего Богослужения, и стояли там в определенном порядке»³⁷.

Церковно-приходские школы отличались от начальных народных (министерских) училищ губернии лишь характером и методами обучения. Цель и тех и других была одна – «выпустить из школы в жизнь грамотных детей с добрыми и благочестивыми навыками». Тем не менее, образовательный уровень в церковно-приходских школах считался несколько выше, чем в народных училищах. Это объяснялось большой Синодальной субсидией, которая давала возможность «улучшить материальное положение учащихся и удержать этим их от перехода в другие ведомства»³⁸.

Все церковно-приходские школы губернии подчинялись Таврическому Епархиальному училищному совету, который имел несколько уездных отделений. Членом Феодосийского уездного отделения Совета был священник церкви Вознесения и законоучитель Кишлавской церковно-приходской школы с 1886 по 1904гг. – Григорий Юрченко, а Симферопольского уездного отделения учитель Балта-Чокракской школы – Христо Бояджиев. Главной их обязанностью было «посещение, осмотр и наблюдение других церковно-приходских школ уезда»³⁹.

Церковно-приходские школы были в трех болгарских колониях полуострова – Кишлав, Балта-Чокрак и Ново-Николаевка. Все они были открыты в 1886 году. Помещения предоставляли в основном общины, за исключением Кишлавской школы, которая размещалась в здании, принадлежавшем местной церкви. Средства на содержание поступали из нескольких источников: церковное попечительство, Епархия, плата за обучение или средства сельской общины. Святейший Синод помогал лишь Балта-Чокракской школе, примерно 40 рублей в год. 50 рублей поступали от попечителя Федора Топазова, еще 60 рублей – от общины или частных пожертвований⁴⁰.

Большая часть средств (180 рублей в год) на содержание Кишлавской школы поступала от церковно-приходского Попечительства, поэтому глава попечительства также являлся и попечителем школы. 125 рублей на содержание школы выделяло сельское общество, а 9 рублей – была символическая плата за обучение ее учеников. Что касается Ново-

Николаевской школы, то она полностью находилась на содержании местного сельского общества⁴¹.

Продолжительность учебного года во всех школах была одинаковой – 8 месяцев. Занятия начинались 15 сентября и заканчивались 1 мая. Количество учеников в отличие от народных школ было небольшим. В 1892 году в трех церковно-приходских школах болгарских колоний Крыма, обучалось 93 ученика (61 мальчиков и 32 девочки)⁴².

Открытая в 1862 году при церкви Преподобной Марфы в с. Марфовка Школа грамоты, в 1914 году была преобразована в церковно-приходское училище, а местное одноклассное народное училище стало двухклассным.

Таким образом, к 1915 году в 15 из 19 сел Крыма, где компактно проживали болгары, были собственные школы, а в колониях Кишлав и Марфовка по два училища – народное и церковно-приходское.

Большинство начальных народных училищ полуострова находилось в Феодосийском уезде. Поэтому почти во всех болгарских селах этого уезда были свои школы, 2/3 из них были открыты в начале XX века. Это можно связать с одним фактом. 28 июля 1904 года Статский советник А. Н. Куломзин после посещения Керчь-Еникальского градоначальства и Феодосийского уезда, на заседании Таврического Губернского совета внес предложение ?2040, в котором, ссылаясь на государственную программу «Доступность начальной школы в России», отметил: «В Феодосийском уезде, в виду того, что поселения здесь стоят одно от другого на довольно значительном расстоянии в 3 версты, здесь необходимо открывать школы почти в каждом селении»⁴³.

Таким образом, благодаря земствам к началу XX века в почти каждом болгарском поселении полуострова были свои училища.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Грек, И. Ф., Червенков Н. Н. Българите в Украйна и Молдова. София, 1993, с. 27.

² Татаринов, П. Краткая историческая записка о Старокрымском начальном народном училище Феодосийского уезда с 1842 – 1892 гг. Феодосия, 1892, с. 4.

³ Там же. – с. 16.

⁴ Государственный архив Автономной республики Крым (далее ГААРК) – Ф. 100, Оп. 1, Д.2312, Л. 15.

⁵ Там же, Д. 2053, лл. 152.

⁶ Там же, л. 156.

⁷ Там же, л. 164.

⁸ Татаринов, П. Указ.соч, с. 22.

⁹ Справочная книга Одесского учебного округа. Часть 1. Начальные народные училища. Одесса, 1888, с. 38.

¹⁰ ГААРК. Ф. 103, Оп. 1, Д. 58, л. 4.

- ¹¹ Там же, Д. 90, л. 90.
- ¹² Систематический свод постановлений Феодосийского земского собрания 1867 по 1912 гг. Феодосия, 1914, с. 4.
- ¹³ Там же, с. 153.
- ¹⁴ Там же, с. 96.
- ¹⁵ Там же, с. 42.
- ¹⁶ ГААРК Ф. 103, Д. 32, л. 37.
- ¹⁷ Там же, Ф. 100, Оп. 1, Д. 1844, л. 182.
- ¹⁸ Там же, Д. 1850, л.3-4.
- ¹⁹ Там же, Д. 1977, л.40.
- ²⁰ Там же, л. 4.
- ²¹ Там же, л. 49.
- ²² Там же, л. 36.
- ²³ Там же, Д. 32, л. 42.
- ²⁴ Там же, л. 42.
- ²⁵ Там же л. 42.
- ²⁶ Татаринов, П. Указ. Соч. – с. 22.
- ²⁷ Там же, с. 22.
- ²⁸ ГААРК Ф. 11, Оп. 1, Д. 2028, л. 35.
- ²⁹ Курсы ручного труда: педагогические и сельскохозяйственные для учиелей и учительниц народных училищ Таврической губернии в 1890 – 99 гг. Симферополь, 1899, с. 37.
- ³⁰ ГААРК Ф. 100, Оп. 1, Д. 2150, л. 216.
- ³¹ Там же, Л. 206.
- ³² **Симоновский, В. В.** Методы обучения в начальных школах Таврической губернии. Часть 1. Симферополь, 1918, с. 109.
- ³³ ГААРК, Ф. 103, Оп. 1, Д. 32, л. 42.
- ³⁴ Отчет Феодосийской уездной земской управы с 24. 09. 1873 по 24. 09. 1874. Феодосия, 1876, с. 43.
- ³⁵ Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 год. Симферополь, 1881, с.17.
- ³⁶ Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год. Симферополь, 1914, с. 124.
- ³⁷ Там же, с. 128.
- ³⁸ Отчет о состоянии церковно-приходских и школ грамоты Таврической Епархии за 1896-97 учебный год. Симферополь, 1898, с. 19.
- ³⁹ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты за 1897-98 учебный год. Симферополь, 1899, с.5.
- ⁴⁰ Отчет о церковно-приходских школах и школах грамоты Таврической Епархии за 1895 – 1896 учебный год. Симферополь, 1897, с. 9.
- ⁴¹ Отчет о церковно-приходских школах за 1892 – 1893 учебный год. Симферополь, 1894, с. 111.
- ⁴² Там же, с. 111.
- ⁴³ ГААРК, Ф. 11, Оп. 1, Д. 2312, л. 2.